

Суслова Л. Н. Мистические секты на территории Тобольской губернии XVIII — начала XX веков : распространение и численность последователей / Л. Н. Суслова, И. В. Яркова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 468—485. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-468-485.

Suslova, L. N., Yarkova, I. V. (2021). Mystical Sects on Territory of Tobolsk Province of 18th — Early 20th Centuries: Distribution and Number of Followers. *Nauchnyi dialog*, 9: 468-485. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-468-485. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-468-485

Мистические секты на территории Тобольской губернии XVIII — начала XX веков: распространение и численность последователей

Суслова Людмила Николаевна
orcid.org/0000-0002-2426-2967
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, права, социально-
экономических дисциплин
и методик преподавания
Insuslova@yandex.ru

Яркова Ирина Васильевна
orcid.org/0000-0002-6574-3695
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, права, социально-
экономических дисциплин
и методик преподавания
irina_19714@mail.ru

Тюменский государственный
университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ и
Тюменской области в рамках научного
проекта № 20-49-720013

Mystical Sects on Territory of Tobolsk Province of 18th — Early 20th Centuries: Distribution and Number of Followers

Ludmila N. Suslova
orcid.org/0000-0002-2426-2967
PhD in History, Associate Professor
Department of History,
Law, Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
Insuslova@yandex.ru

Irina V. Yarkova
orcid.org/0000-0002-6574-3695
PhD in History, Associate Professor
Department of History,
Law, Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
irina_19714@mail.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The research was funded by RFBR
and Tyumen Region
project number 20-49-720013

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается история распространения мистического сектантства на территории Тобольской губернии в XVIII — начале XX веков. Выявлены основные группы мистических сект в Тобольской губернии. Проанализированы особенности вероучения сект. На конкретно-историческом материале вскрыт социально-опасный характер деятельности скопцов, причиняющих физический и моральный вред лицам, вовлекаемым в секту. Авторы приходят к выводу об относительности данных правительственной статистики о численности сектантов в регионе. Описаны способы взаимодействия сектантских общин с государством, а также меры, принятые для реализации конфессиональной политики на территории губернии. Анализ судебно-следственных источников позволяет заключить, что применение строгих мер наказания, в том числе тюремное заключение, лишение всех прав состояния и ссылка в отдаленные районы страны, во многом способствовало отходу скопцов от практики оскпления своих последователей. Рассмотрены в динамике степень распространения и характер расселения сектантов. Исследование проведено на основе анализа комплекса законодательных, статистических и делопроизводственных источников Российского государственного архива древних актов (г. Москва) и Государственного архива в г. Тобольске.

Ключевые слова:

сектантство; мистические секты; Тобольская губерния; хлысты; скопцы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the history of the mystical sectarianism spread on the territory of the Tobolsk province in the 18th—early 20th centuries. The main groups of mystical sects in the Tobolsk province are revealed. The features of the sects' doctrine are characterized. The socially dangerous nature of the activities of Eunuchs, causing physical and moral harm to persons involved in the sect, is characterized on specific historical material. The authors come to the conclusion about the relativity of government statistics on the number of sectarians in the region. The nature of the interaction of sectarian communities with the state, as well as the implementation of confessional policy on the territory of the province is presented in the work. Analysis of forensic sources allows us to conclude that the use of severe punishment, including imprisonment, deprivation of all rights of the state and exile to remote areas of the country, largely contributed to the departure of Eunuchs from the practice of castrating their followers, the use of less cruel methods of achieving "bodily purity". The dynamics of the degree of distribution and the nature of the settlement of sectarians are considered. The research was carried out on the basis of the analysis of the complex of legislative, statistical and record keeping sources of the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow) and the State Archive in Tobolsk.

Key words:

sectarianism; mystical sects; Tobolsk province; Eunuchs; Skopets.

Мистические секты на территории Тобольской губернии XVIII — начала XX веков: распространение и численность последователей

© Сулова Л. Н., Яркова И. В., 2021

1. Введение

Целью данного исследования является изучение распространения мистического сектантства на территории Тобольской губернии XVIII — начала XX веков в контексте конфессиональной политики Российской империи. Исследователями в разные годы уже предпринимались попытки изучения мистического сектантства в различных аспектах [Гагарина, 2011; Клибанов, 2003; Корилов, 2011; Мельников, 1909; Панченко, 2002 и др.]. В данной работе предпринята попытка систематизировать имеющийся комплекс источников по истории сект мистического направления. Представляется актуальным рассмотрение регионального аспекта реализации взаимодействия государства, общества и религиозных конфессий. Важность этому придает тот факт, что с изменением подходов правового регулирования конфессиональных отношений на современном этапе возрастает необходимость обращения к историческому опыту отношения государства к таким религиозным объединениям, которые могли нанести вред здоровью и жизни человека. К числу подобных объединений относились и некоторые мистические секты, в частности скопцы.

Исследование проведено на основе опубликованных и архивных неопубликованных материалов. Нормативные акты центральных органов гражданской власти, дающие представление о правовом положении сектантов на территории всей империи, содержатся в фондах Российского государственного архива древних актов (г. Москва) и фондах архива г. Тобольска. Судебно-следственная документация, позволяющая проследить процесс реализации конфессиональной правительственной политики на территории Тобольской губернии в отношении сектантов, содержится в РГАДА в коллекции дел местных судебных учреждений и ГБУТО ГА в г. Тобольске в фондах Тобольского губернского управления, Тобольского статистического комитета и Тобольской духовной консистории. Статистические материалы представлены опубликованными источниками, из которых интерес представляют результаты проведения переписи населения 1897 года.

Особенностью подавляющей части источников по истории сектантства является, по нашему мнению, «властный» характер их происхождения.

Указы, распоряжения центральных, губернских и епархиальных властей, судебно-следственные дела, статистические ведомости возникают в сфере государственного и церковного управления центрального и местного уровней. «Голос» самих сектантов если и звучал, то только в материалах следственных допросов, добровольность которых относительна.

Отметим тесную связь количественного и качественного роста источниковой базы по сектантству с изменением отношения к этому социально-религиозному явлению в государстве, что выражается в направлении и мероприятиях конфессиональной политики. Поскольку сектантство рассматривалось государством как отклонение от официальной православной церкви, то и формирование законодательной базы, регулирующей положение сект, было тесно связано с указами, регламентирующими правовой статус церкви. Борьба с выявлением и распространением сект возлагалась на духовенство.

В первой четверти XVIII века основное внимание правительства было обращено на определение нового положения православной церкви в государстве, формирование комплекса как жестких карательных, так и дополнительных фискальных мер по отношению к церковному расколу и распространению старообрядчества. Главную опасность в первой половине XVIII века государство видело в массовых самосожжениях старообрядцев как радикальных форм сопротивления установлению идеологического контроля. В XVIII веке сектанты долгое время не воспринимались светскими властями как самостоятельная проблема, требующая решения. Первые судебные дела о сектантах хлыстах в центральных губерниях в 1717, 1733 годах рассматривались как частные случаи отступничества от православия. Это связано также и с тем, что сектантство в XVIII веке проходит стадию формирования. Сначала получили распространение секты мистического направления.

2. Особенности вероучения секты хлыстов

Одной из первых мистических сект, появившихся в России в XVIII веке, явилась *хлыстовщина*, или, как называли свое учение сами сектанты, *христова вера*. Помимо этого, хлысты известны под названиями *богомолов*, *лядов*, *шалопутов*, *духовных христиан* и т. д. [Хлысты, 1903, с. 403]. Название применялось для обозначения сектантов, которые устраивали «радения» как совокупность чтения, пения духовных стихов и движений в виде кружений и плясок, сопровождавшиеся «пророчествами» духовных лидеров общин. Обрядовая практика хлыстов основывалась на представлениях о том, что божественное начало может воплощаться в человеке.

Вопрос о происхождении и возникновении секты является дискуссионным. По вопросу о происхождении хлыстов в литературе существуют

различные позиции. И. Добротворский полагал, что происхождение хлыстов связано с влиянием иностранных идей [Добротворский, 1869]. Встречается мнение, согласно которому хлыстовщина является самобытным российским явлением, подобно старообрядчеству. Компромиссной позиции придерживался Н. И. Барсов, видевший в хлыстах соединение восточных еретических идей и особенностей традиционного русского мироощущения [Барсов, 1892].

Структурно секта представляла собой совокупность самостоятельных общин («кораблей»), во главе которых стоял учитель («Христос»). Он руководил «кораблем» и по-своему толковал учение. «В молитвенных домах они собирались для радений. Радения проводились тайно, как правило, ночью и большей частью в праздничные дни. Если бы кто из посторонних лиц вошел в их собрание и спросил, для чего они собрались: то им было удобно сказать, проводить Праздник так, как учит Святая Церковь» [Айвазов, 1915, т. 1, с. 199]. Согласно представлениям хлыстов, противопоставлявших божественный дух и грешное тело, для того, чтобы душа смогла приблизиться к божественной чистоте, необходимо умертвить свои естественные потребности. Основные правила морали хлыстов были сформулированы в XVIII веке Данилой Филипповичем в «12 заповедях». В них содержались следующие правила: «Хмельного не пейте и плотского греха не творите; не женитесь, а кто женат, тот жить с женою, как с сестрою; скверных слов и чернословия не произносить; не воровать; правила сии содержать в тайне»; основой всех заповедей считалась следующая: «Святому духу верьте» [Хлысты, 1903, с. 403.]. Воплощение Божества в человека могло происходить неопределенное количество раз, причем одновременно могло быть несколько «христов», так же, как и «богородиц» [Буткевич, 1910, с. 25.].

Социальный состав хлыстовщины был неоднородным. Основную массу хлыстов составляли крестьяне и мещане. Также эта секта была распространена среди купечества, ремесленников и представителей казачества [Айвазов, 1915, т. 1, с. 51—56].

Вследствие разнообразия во взглядах отдельных общин во второй половине XIX века хлыстовство дробится на отдельные толки. В начале XIX века в Тамбовской губернии возникло новое течение в хлыстовщине — постничество (богомолы, обновленные и первенствующие христиане), основанное крестьянином Аввакумом Копыловым [Там же, с. 141]. Главной особенностью учения Копылова является отрицание догмата хлыстов о перевоплощении Христа, а также усиление пищевых запретов. Он ввел «религиозное новшество» — учение о воплощении Христа не в каждом последователе хлыстовщины, а только в избранных людях, к которым относил себя, своего сына и невестку [Клибанов, 1965, с. 58]. Таким обра-

зом, изменение вероучения приводит к закреплению лидерства в отдельно взятой общине сектантов.

В конце 30-х годов XIX века из постничества выделилось направление, возглавляемое Перфилом Катасановым. В первоисточниках сектанты данного направления именуются *шалопутами* или *катасановцами* по фамилии их лидера. Позднее появилось другое название секты — *Старый Израиль* — в противовес основанному преемниками Катасанова *Новому Израилю*. [Клибанов, 1989, с. 601]. Отделившись, Катасанов и его последователи сохранили учение Аввакума Копылова о Христе, воплощавшемся в избранных людях. Был отменен ряд пищевых запретов постничества и разрешен брачный союз между мужчинами и женщинами, принадлежащими к секте. Учение Катасанова закрепилось на территории распространения «старой» хлыстовщины, в Тамбовской и Воронежской губерниях, а в 70-х и 80-х годах XIX века пришло на Северный Кавказ, а также в Смоленскую, Рязанскую, Самарскую и Астраханскую губернии. В 1880-х годах число последователей Перфила Катасанова в России составляло 25 тыс. человек. Но основная масса шалопутов была сосредоточена не в центральных, а в южных губерниях.

В конце XIX века в хлыстовщине появилось учение «Новый Израиль» [Бонч-Бруевич, 1911]. Основоположниками «Нового Израиля» В. Ф. Мокшиным и В. С. Лубковым была сохранена идея воплощения Христа в избранных людях. Отличием же «Нового Израиля» от других форм хлыстовщины является то, что была отменена практики радений. Они были заменены молитвенными собраниями, на которых единоверцы пели духовные песни и слушали наставления духовных лидеров общины. В. С. Лубков занимался организацией новоизраильской общины. Территория России была им разделена на семь частей, которым соответствовали семь поместных церквей, объединивших общины новоизраильтян. В каждую из семи «стран» были назначены «архангелы», которые осуществляли функции надзора, и начальники — главы поместных церквей. Общины имели своих «старших», руководивших богослужениями, совершением обрядов. Они избирались и сменялись общиной, но только с согласия «Христа».

Социальной основой новоизраильской общины служило крестьянство. Вступали в секту и городские обыватели: мелкие торговцы, ремесленники и мастеровые, служащие. Точную численность хлыстов определить сложно, поскольку хлысты посещали православные богослужения. По данным А. И. Клибанова, общая численность последователей христововерия не превышала 100 тыс. человек. К 1909 году христововерческие общины были представлены на территории более чем 30 губерний и областей. Во второй половине XIX века секта хлыстов постепенно теряет последователей, вы-

тесняется последователями рационалистического сектантства. Сохранившие своё прежнее название хлыстовские организации держались преимущественно в Тамбовской и Саратовской губерниях и на Кавказе. В 1911 году около двух тысяч последователей Нового Израиля со своим «Христом» В. С. Лубковым эмигрировали из России в Уругвай [Там же, с. 601].

3. Возникновение скопчества

Разрозненность общин хлыстовщины явилась причиной появления секты скопчества. Основателем нового мистического учения был Кондратий Селиванов, принадлежавший к сторонникам строгого соблюдения заповеди целомудрия, полного полового воздержания. Радикальным способом ее соблюдения явилось оскопление. Возникновение скопчества относится к 1772 году [Айвазов, 1916, с. 10]. Учение скопцов отличалось от хлыстовщины еще и отрицанием идеи перевоплощений Христа. Появление этой особенности можно объяснить нежеланием основателя скопчества Кондратия Селиванова делить свое влияние на настоящих и потенциальных последователей.

Характеризуя организационную структуру секты скопцов, надо сказать, что она состояла из отдельных общин, которые, в отличие от «кораблей» хлыстов, взаимодействовали друг с другом. Широкое распространение получает деятельность скопцов по привлечению в ряды своих последователей новых адептов, односельчан, родственников. Подтверждением сказанного служит прошение крестьянина Ивана Кислицына д. Чхейзовой (Елани) Байкаловской волости, Тобольского уезда епископу Антонию. Иван заявил, что проживает вместе с отцом, который «с давнего времени имеет ко мне злобу по двум причинам, а именно: об имущественном положении и преимущественно — по-видимому, что я не соучаствую в его скопческой секте, за каковой он вместе с другими был судим»; подтверждая, что отец его «продолжает прежнюю скопческую секту», И. Кислицын жаловался: «15 декабря 1899 года он с помощью двух своих внуков Семена и Федора Кислицыных производил надо мною безчеловеческие расправы» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и152, оп. 11, д. 1052, л. 8—9].

«Раскол» на отдельные толки в скопчестве происходил значительно медленнее, чем в хлыстовстве. Последователи так называемого «духовного скопчества» отказались от кастрации и проповедовали достижение телесной чистоты исключительно с помощью силы духа [Никольский, 1983, с. 365]. Появление «духовного скопчества» в Тобольской губернии относится к концу 80-х годов XIX века.

Трудно определить территориальную локализацию и численность скопчества. Скопцы так же, как и хлысты, скрывали свою принадлежность

к секте. В 1915 году по официальным источникам последователей скопчества насчитывалось до пяти-шести тысяч человек [Айвазов, 1915, с. 80].

4. Распространение мистических сект в Тобольской губернии

На территорию Тобольской губернии идеи мистических сект проникают вместе со ссыльными сектантами. Л. Соловьев утверждал, что со скопчеством Сибирь (и, в частности, Тобольская губерния) «познакомилась очень рано, в конце XVIII века, когда здешние места посетили основатели секты (по-видимому, имеется в виду Кондратий Селиванов)», однако сведений о том, что вероучение скопцов было принято местным населением, в указанный период не было выявлено [Соловьев, 1909, с. 497].

Интерес к численности сектантов и определению их социально-правового статуса со стороны светских властей активизируется во второй четверти XIX века в связи со стремлением правительства Николая I поставить под жесткий административный и идеологический контроль в духе официальной народности все категории населения.

Для сбора статистических сведений были разработаны ведомости «о числе раскольников, их молитвенных зданиях», которые ежегодно в виде приложений к губернаторским отчетам отправлялись в МВД.

Ведомости представляли собой таблицу, в которую вносились данные о количестве старообрядцев и сектантов по административно-территориальному принципу. Так, например, в ведомости за 1855 год в Ялуторовском округе отмечено молокан, духоборцев и иконоборцев 16 человек мужского пола и 11 женского. Однако какова доля представителей каждой секты, установить точно по данным материалам невозможно. Также ежегодно составлялись (с 1836 по 1862 годы) «именные списки скопцов», которые либо прилагались к ведомости «о числе раскольников ...», либо доставлялись отдельно. Первоначально ведомости составлялись на местах градской или земской полицией, затем доставлялись в Тобольское Губернское правление и в МВД. Характерной чертой является то, что Тобольская губерния являлась местом ссылки сектантов, в том числе скопцов. Чтобы пресечь распространение идей «скопческой ереси», сосланные из других губерний, они должны были поступать под надзор местной полиции, которая в свою очередь предоставляла сведения об их числе [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 3, д. 54, л. 7—7 об]. Именные списки скопцов не учитывали неоскопленных членов секты и последователей «духовного» скопчества, отвергших практику оскпления. Списки скопцов и ведомости о числе раскольников разных сект собирались негласно вплоть до 1917 года.

Относительность существующих форм учета сектантов и старообрядцев осознавали и в Министерстве внутренних дел. Так, Н. В. Варадинов,

систематизировавший распоряжения министерства по расколу, пришел к заключению о том, что «сведения Губернских начальств, далеко неполные, дают более или менее приблизительное понятие ... о местах существования раскола» [Варадинов, 1863, с. 138]. Данные, содержащиеся в ведомостях, позволяют нам судить об учете численности сектантов гражданскими властями, а не о фактической их численности.

Первые официальные данные о численности сектантов за 1826 год показывают, что на территории губернии было 14 скопцов [Там же, с. 167]. Именные ведомости скопцов, содержащие информацию о времени и месте оскпления, позволяют отметить, что практически все сектанты были сосланы из других губерний.

Во второй четверти XIX века начинаются массовые репрессии сектантов, а основным наказанием за соращение в раскол и оскпление становится ссылка в Западную Сибирь, вследствие чего число сектантов на территории Западной Сибири стало неуклонно расти. В 1837 году численность скопцов на территории Тобольского региона составила 92 человека [Варадинов, 1863, с. 373], в 1841 году — 109. К 1855 году последователей мистических ересей в Тобольской губернии насчитывалось 123 человека, из них 119 скопцов [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 31, д. 1307, л. 2 об, 30, 38—39].

Ссылаемые в Тобольскую губернию скопцы распределялись на жительство по округам и волостям региона, что создавало дополнительные трудности по надзору за ними. Гражданские власти не могли контролировать деятельность сосланных скопцов [Там же, оп. 31, д. 670, л. 115]. Таким образом, сектанты имели возможность соращать православных вследствие затруднительности установления за ними строгого надзора со стороны гражданских властей. В 1835 году генерал-губернаторам Сибири было приказано «размещать вновь открывающихся скопцов в отдаленные и притом не многие места и преимущественно между иноверцами» [Там же, оп. 3, д. 54, л. 1 об]. В Тобольской губернии было рекомендовано скопцов помещать преимущественно в г. Березов. Однако на практике «особенно вредных» сектантов продолжали распределять во все уезды губернии, причем Березовский округ не стал приоритетным местом ссылки. Несмотря на высочайший указ, Тобольские губернские власти продолжали размещать поступавших сектантов по 2—3 человека на волость, тем самым способствуя распространению скопчества. К 1855 году скопцы не значились только в Ишимском округе. Наибольшее их число находилось в Ялуторовском округе — 23 человека [Там же, оп. 31, д. 1307, л. 38—39].

Преследования сектантов во время царствования Николая I способствовали снижению численности «ересей». Часть последователей стала скрывать

своё вероисповедание и формально относить себя к числу православных. Возможно, именно с этим связано сокращение численности представителей мистических сект по данным правительственной статистики со 123 человек в 1855 году до 73 к 1867 году [Там же, оп. 32, д. 554, л. 1—13; д. 551, л. 29] Процесс сокращения численности сектантов продолжался и в период смягчения конфессиональной политики в 1860—1870-х годах [Списки населенных мест, 1871, с. CLXXXVII]. По официальным данным губернских отчетов за 1887 и 1888 годы, число скопцов составило 27 человек.

Данные первой всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 году, показывают, что в Тобольской губернии не было ни одного представителя скопчества и хлыстовства, что, по нашему мнению, свидетельствует не об их отсутствии, а о нежелании показывать свою принадлежность к сектантству [Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам, 1901, с. 2—3].

В начале XX века, после издания манифеста о свободе вероотверпимости, проблемы роста численности скопцов обсуждались на четвертом всероссийском миссионерском съезде, проходившем в Киеве 12—26 июня 1908 года [Соловьев, 1909, с. 41—42].

Показать распространение учения скопцов помогают следственные дела, отчеты миссионеров, сохранившиеся в архивных делах или нашедшие отражение на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей».

В большинстве дел факты оскпления становились известны властям спустя десятилетия, когда лиц, виновных в оскплении, уже не было в живых. Об этом, например, свидетельствует дело об оскплении мещан г. Тобольска Василия и Дмитрия Кузнецовых трапезниками Захарьевской церкви Дроздовым и Балахонцовым.

В 1841 году тобольский мещанин Василий Григорьев Кузнецов с сыном Дмитрием обратились с прошением о помиловании в тобольское губернское правление, в котором объяснили, что «несчастное событие отстранило их от места своего жительства, из города Тобольска, где первый из них имел дом, торговал и служил в обществе почетные должности». В 1828 году они были «уловлены лстецами». Трапезники Захарьевской церкви Григорий Павлов и Акиндин Иванов «вовлекли их в секту скопцов». Василий Кузнецов «предался их оболстительному толкованию Священного Писания», Дмитрий Кузнецов, «имея тогда от роду 12 лет, решил следовать по примеру родителя соблазну тех трапезников». В марте 1828 года «рукою Акиндина Иванова они были оскплены». Спустя год, согласно их показаниям, они осознали, что за совершенное деяние они подлежат суровому наказанию. Тогда в 1829 году они продали дом и торговую лавку в Тобольске и поселились сначала в деревне Мельненке, а в 1831 году, опасаясь преследования,

оставили и это местожительство. Последующие 12 лет отец и сын Кузнецовы занимались продажей стекла в разных местах Тюкалинского округа. Следствие установило, что Василия Кузнецова, причастного к осклоплению своего сына, а также трапезников тобольской Воскресенской Захарьевской церкви Акиндина Иванова Балахонцова и Григория Павлова Дроздова нет в живых, повальный обыск двадцати четырех односельчан Дмитрия Кузнецова подтвердил его добропорядочность. Принимая за основание эти факты, Тобольский губернский суд признал Дмитрия Кузнецова свободным по этому делу, отдав его, впрочем, под надзор местной полиции [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3684, л. 3—6 об].

Во время работы Обдорской ярмарки самоед И. Хенду «в молодых годах» работал у ссыльного скопца Анисима Коробова, который вечером напоил его чаем. От выпитого чая «самоедин» пришел «в беспамятство» и на следующее утро Хенду, почувствовав сильную боль, заметил, что у него отсутствуют «производительные части детородного уда». 28 декабря 1869 года узнавший об этом случае священник Обдорской церкви А. Тверитин пригласил в свою квартиру местного обдорского заседателя и четверых купцов, при которых инородец Хенду подтвердил свое показание и по освидетельствованию (врача) оказался действительно осклопленным [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 156, оп. 11, д. 1052, л. 8].

Священник Тверитин показал, что в с. Обдорском существовало «гнездо скопцов из коих два купца Астафьевых очень богатые и ведут обширную торговлю между инородцами». Благодаря своей обеспеченности Астафьевы «привлекли к себе почти всю орду и имеют на них большое влияние; а наших инородцев, по их доверчивости и дикости, очень легко совратить в подобную секту» [Там же, л. 1 об]. Данные сведения являются важным источником, учитывая, что, по официальным данным, в Березовском округе на жительстве находилось всего 5 скопцов, состоящих под «строгим» надзором полиции. Таким образом, ссылка сектантов в село Обдорское привела к вовлечению в скопческую секту (иногда путем насилия) местного населения, а наличие купцов в среде сектантов давало больше возможностей для совращения православного и языческого населения.

Установленный в ходе судебного разбирательства факт дальнейшего распространения своего учения ссыльным поселенцем приводил к повторной ссылке в еще более отдаленные районы. В 1869 году был судим за распространение скопческого учения поселенец деревни Ушаковой Худяковской волости Тобольского округа Филипп Козлов. Ранее, в 1852 году он был сослан в Сибирь из Смоленской губернии за осклопление. По поводу этого Козлов показал на следствии, что был осклоплен во время бродяжничества в Калужской губернии крестьянином, «прозвания которого не пом-

нит». На месте новой ссылки Козлов продолжал менять жительство, «жил по билетам и без оных в разных городах: Тобольске, Тюмени». Эти сведения наглядно демонстрируют, что переход в секту сопровождался отходом от социума, прекращением традиционных семейных и общественных связей. Следственные показания обвиняемых в оскотлении свидетельствуют также о стремлении не называть имена лидеров скопцов. Обязательным элементом судебно-следственных мероприятий, на которых во многом строилось обвинение, было медицинское освидетельствование. 16 октября 1869 года врач Тобольской окружной управы Черемшанов произвел осмотр Ф. Козлова и представил его на усмотрение суда: «Телосложения посредственного, росту довольно высокого, имеет волоса на голове черные, обстриженные в кружок, на усах — весьма короткие и редкие волоса темно-русого цвета, на бороде волос почти совсем нет, замечен легкий пух, глаза карие, лицо бледное, голос тонкий. При осмотре оказалось, что у него детородного уда совсем нет, мошонка очень маленькая, на ней заметны рубцы от разрезов, яичек в мошонке нет. Рубец идет вокруг корня детородного органа, сделан давно». Ознакомившись с материалами дела, суд постановил сослать Козлова в отдаленный край Восточной Сибири [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3914, л. 10, 190—191 об].

В 1890 году священник д. Медвежей Чинеевской волости Курганского уезда Н. Тихомиров обратил внимание властей на то, что «бывшие крестьяне д. Медвежей его прихода Иосиф Евсеев Юков и Федор Васильев Заворин распространяют среди окрестных жителей новую ересь, сходную со скопческой, с тою только разницей, что вместо практикуемых у скопцов телесных повреждений последователям дают какую-то микстуру или порошок, отчего принявшие имеют желтый цвет лица. Последователи имеют желтый цвет лица, отрицают брак, не едят мяса, и у них прекращается деторождение» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 156, оп. 27, д. 1103, л. 2—2 об]. К секте, по мнению священника, принадлежало двенадцать семейств общей численностью 22 человека. К руководителю скопческой секты Ф. В. Заворину в д. Медвежью периодически приезжала из г. Кургана А. Н. Буравцева. Она и занималась, по мнению Тихомирова, изготовлением «микстуры», лишаящей способности к деторождению. 21 июня 1892 года священником Н. Тихомировым была проведена публичная беседа с сектантами о безбрачии. Однако предпринятые меры, направленные на вразумление раскольников и сектантов, как показал опыт противораскольнической миссионерской деятельности в Тобольской епархии, не приносили желаемых результатов, тем более что упомянутые «духовные скопцы» и до раскрытия их «корабля» посещали церковь, были у исповеди и причастия. Священник Н. Тихомиров докладывал Тобольской духовной

консistorии: «Благодаря ли такого рода мерам или страх перед гражданскими властями, открывшими формальные следствия, Юков с Завориним прекратили пропаганду ереси, по крайней мере на время, не стало слышно о новых совращениях» [Там же, л. 18].

В д. Елани Байкаловской волости Тобольского округа в 1895 году была открыта секта скопцов, схожая с сектой д. Медвежей Курганского уезда. Впервые внимание местных властей к жителям этой деревни было обращено в 1861 году, когда участковый заседатель Тобольского земского суда Попов в донесении тобольскому земскому исправнику сообщил о том, что на его участке в деревне Чейзовой (она же Елань) Байкаловской волости некоторые крестьяне занимаются скопчеством. К следствию были привлечены 14 человек: Алексей Кислицын с женой Матреней и дочерью Акулиной, Василий Кислицын с женой Марьей и дочерьми Варварой и Домной, сыном Якимом и женой последнего Еленой, крестьянская вдова Прасковья Кислицына с сыном Максимом, крестьянка Марфа Кислицына, отставной солдат Николай Кислицын и его жена Татьяна. По сообщению участкового заседателя, эти крестьяне «хотя и ходят в церковь, исповедаются и причащаются Святых тайн, как исполняют это и самые скопцы; но в общежитии ведут себя сообразно со скопцами, мяса не едят, в одной компании с однодеревенцами не бывают, к уничтожению плотских страстей едят какую-то траву и у некоторых людей лица приняли вид скопцов, то есть бледноватый, во время Святой пасхи мужчины с женщинами не христосуются, говоря, что христос не на губах, и весьма скрытно отправляют богомолье на субботы в доме отставного солдата Николая Кислицына, жена которого Татьяна часто бывает под разными предлогами в Тюмени, где, как известно, находится корень этого зла ...» [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3709, л. 6 об.—7 об.]. Материалы дела свидетельствуют о принадлежности этих крестьян к так называемому «духовному скопчеству», что подтвердил окружной врач Дьяков медицинским освидетельствованием, не обнаружив «разрушения способностей деторождения»: «Физических признаков оскопления никто из них не имеет» [Там же, л. 7 об.—8]. В результате Тобольский губернский суд в 1861 году освободил крестьян от суда.

Спустя тридцать лет факт принадлежности к скопчеству установить удалось. Полицией было проведено расследование, задержано несколько человек, которых в 1896 году сослали в Восточную Сибирь. Однако в 1899 году, когда часть сектантов вернулась из ссылки, ночные собрания продолжились. «Говорят про скопцов, что у них ныне кастрации не бывает; но употребляют какие-то травы, которые умерщвляют естественные побуждения» [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3709, л. 6 об. — 10; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 156, оп. 11, д. 1848, л. 2]. По настоянию благочинного

священника Н. Надежицкого против них было возбуждено уголовное дело, но обвиняемые в принадлежности к секте скопцов (6 человек) были оправданы и оставлены на свободе.

3 мая 1913 года священник В. Кремлев рапортовал Тобольскому епископу Алексею: «По частным слухам, в д. Елани есть уже полное общество склонных оскопиться, а один человек кажется даже и оскопился; из всего общества мне более известны человек до 17, которые часто собираются под видом гостеприимства» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 156, оп. 29, д. 2455, л. 1—1 об]. Таким образом, несмотря на принятие административных мер в 1896 году, секта скопцов не только не прекратила своего существования, но приняла в свое «общество» новых членов.

Скопчество также было распространено в д. Байкаловой Тобольского округа, с. Каргалинском Каргалинской волости Тарского уезда. По сведениям, сообщенным губернатору Тарским уездным исправником, здесь проживало «около 90 человек» [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3900, л. 127—129, 186—187; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 35, д. 846, л. 48], высланных по решению суда за распространение скопческой секты из Рязанской губернии. Проявлений к распространению этой секты со стороны сектантов уездный исправник не замечал. Однако эти сведения расходятся с данными Л. Соловьева, который отмечал, что сектанты проявляют «сравнительно энергичную деятельность» [Соловьев, 1909, с. 497]. Из следственных материалов видно, что на это у него имелись основания. Крестьяне Т. Н. Пронюшкин и И. Д. Марухин, сосланные из Рязанской губернии за распространение скопческой ереси, являлись виновниками оскопления девиц Е. Перепелкиной и Т. Рожковой, молодых людей В. Фетисова и В. Власова, уже находясь на жительстве в с. Каргалинском Тарского уезда Тобольской губернии. Брат Т. Рожковой, М. Рожков, нанявшийся на работу к И. Д. Пронюшкину, сообщил, что Пронюшкиным было «подрезано восемь человек» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 35, д. 846, л. 176 об]. М. Рожкову было предложено также вступить в секту, за что ему была обещана 1 тыс. рублей. Причем деятельность оскопителей не ограничивалась границами Тарского уезда. Местные жители и духовенство сообщали, что для совращения в свою секту Пронюшкин часто совершает поездки в г. Омск, где приобрел себе дом для данных целей [Там же, л. 184].

Хлыстовство, по мнению преподавателя Тобольской духовной семинарии Л. Соловьева, стало проникать на территорию Тобольской губернии в конце XIX — начале XX веков. «Занесению идей» хлыстовщины «наша местность обязана переселенцам, а отчасти ссыльным сектантам» [Соловьев, 1909, с. 498]. Привнесенные идеи сектантов дали свои плоды «во многих местах» Курганского и Тюменского уездов. Здесь вероучение

хлыстов было принято населением «некоторых» православных приходов. В связи с этим он приходит к выводу, что хлыстовство «грозит свить себе теплое гнездо» [Там же].

5. Заключение

Мистическое сектантство XVIII — начала XX веков представляло собой сложное социально-религиозное явление. Характерными особенностями учения мистических сект, дававшими основание государству относить их к разряду особо опасных, являлись случаи членовредительства, применения обмана при привлечении новых членов, экзальтированной богослужебной практики.

Особенности вероучения, допускавшие индивидуальную духовную практику, наличие многочисленных наставников, преследования сектантов, имевшие место на протяжении XVIII — начала XIX веков, привели к раздроблению сект на отдельные толки.

На территорию Тобольской губернии идеи мистических сект проникают, по мнению Л. Соловьева, в конце XVIII века со ссыльными сектантами, однако первые официальные данные относятся к середине 1820-х годов. Формальная принадлежность к православию затрудняла проведение эффективных мероприятий по выявлению сектантов местными светскими и церковными властями.

Законодательство, сформированное во второй четверти XIX века, относилось к мистическим сектам — скопчество, хлыстовщину — к наиболее опасным религиозным объединениям, учитывая не особенности вероучения, а степень вреда здоровью и жизни населения, их деструктивный характер.

Ужесточение правительственной политики по отношению к сектантам во второй четверти XIX века и назначение Тобольской губернии одним из мест ссылки инверцев способствовали распространению идей «скопческой ереси» в регионе. Размещение ссыльных сектантов в населенные пункты с православным населением создавало благоприятные условия для распространения ими своего учения. Источники свидетельствуют о том, что во второй половине XIX — начале XX веков в Тобольской губернии формировались очаги скопчества в Березовском, Тарском, Тобольском и Курганском уездах. Если в первых трех уездах существовало «традиционное» скопчество, то в Курганском населением было принято «духовное» скопчество, не использовавшее оскотление членов секты.

Официальные данные учета мистических сектантов не отражают реальную картину их численности. Можно констатировать лишь незначительный рост численности сектантства на территории Тобольской губернии на протяжении второй половины XIX века, сменившийся сокраще-

нием этого показателя к концу столетия, и увеличение в начале XX века. К факторам, способствующим распространению мистических учений в Тобольской губернии, можно отнести активную миссионерскую деятельность сектантов, материальную заинтересованность населения (освобождение от повинностей и сборов в пользу церкви, поддержка со стороны одноверцев), ссылку сектантов в Тобольскую губернию.

Источники и принятые сокращения

1. Айвазов И. Г. Материалы для исследования русских мистических сект / И. Г. Айвазов. — Петроград : Типография П. Я. Синченко, 1915. — Т. 1. — 648 с.
2. Айвазов И. Г. Материалы для исследования секты скопцов / И. Г. Айвазов. — Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1916. — 174 с.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. — Ф. И152. Тобольское губернское правление. Оп. 3. Д. 54 ; Оп. 11. Д. 1052 ; Оп. 31. Д. 670, 1307 ; Оп. 32. Д. 551, 554 ; Оп. 35. Д. 846. Ф. И156. Тобольская духовная консистория. Оп. 11. Д. 1052, 1848 ; Оп. 27. Д. 1103 ; Оп. 29. Д. 2455. Ф. 329. Общее губернское правление. Оп. 3. Д. 54.
4. РГАДА — *Российский* государственный архив древних актов. Ф. 1431. Дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах. Оп. 1. Д. 3709, 3913, 3914.
5. *Распределение* старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Разработано центральным статистическим комитетом МВД. — Санкт-Петербург, 1901. — 26 с.
6. *Российское* законодательство X—XX веков. Законодательство первой половины XIX века. — Москва : Юридическая литература, 1988. — Т. 6. — 432 с.
7. Соловьев Л. Четвертый всероссийский миссионерский съезд в Киеве 12—26 июня 1908 г. / Л. Соловьев // Тобольские епархиальные ведомости. — 1909. — № 3. — С. 38—47.
8. *Списки* населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. — Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1861—1885. Выпуск 60 : Тобольская губерния : ... по сведениям 1868—1869 годов / обраб. ред. В. Зверинским ; составлен и издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1871. — ССLXXII. — 196 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов Н. И. Существовала ли в России инквизиция? / Н. И. Барсов. — Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1892. — 20 с.
2. Бонч-Бруевич В. Д. «Новый Израиль» / В. Д. Бонч-Бруевич. — Санкт-Петербург : Типография Б. М. Вольфа, 1911. — 485 с.
3. Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков / Т. И. Буткевич. — Харьков : Типография губернского правления, 1910. — 608 с.
4. Варадинов Н. История министерства внутренних дел / Н. Варадинов. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1863. — Книга 8. — 667 с.
5. Гагарина И. Ю. Русское мистическое сектантство XVIII — начала XXI в. : исторический и социально-психологический аспекты : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. Ю. Гагарина. — Москва, 2011. — 191 с.

6. *Добротворский И.* Люди Божии. Русская секта так называемых духовных христиан / И. Добротворский. — Казань : Университетская типография, 1869. — 200 с.
7. *Кориков Д. Г.* Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Д. Г. Кориков. — Челябинск, 2011. — 26 с.
8. *Клибанов А. И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. 1917 г.) / А. И. Клибанов. — Москва : Наука, 1965. — 348 с.
9. *Клибанов А. И.* Народные противощерковные движения / А. И. Клибанов // Русское православие : веки истории / под редакцией А. И. Клибанова. — Москва : Издательство политической литературы, 1989. — С. 562—615. — ISBN 5-250-00246-3.
10. *Клибанов А. И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. — Москва : Наука, 1973. — 256 с.
11. *Мельников П. И.* Письма о расколе // Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андре Печерского) : в 7 т. / П. И. Мельников. — Санкт-Петербург : Издательство А. Ф. Маркс, 1909. — Т. 7. — 417 с.
12. *Никольский Н. М.* История русской церкви / Н. М. Никольский. — Москва : Политиздат, 1983. — 448 с.
13. *Панченко А. А.* Христовщина и скопчество : фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А. А. Панченко. — Москва : Объединенное гуманитарное издательство, 2002. — 544 с.
14. *Соловьев Л.* Сведения о современном состоянии раскола в Тобольской епархии / Л. Соловьев // Тобольские епархиальные ведомости. — 1909. — № 19. — С. 497—499.
15. *Хлысты* // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — Санкт-Петербург : Типография Акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1903. — Т. XXXVII. — С. 402—409.

MATERIAL RESOURCES

- Aivazov, I. G. (1915). *Materials for the study of Russian mystical sects, 1*. Petrograd: Printing house of P. Ya. Sinchenko. 648 p. (In Russ.).
- Aivazov, I. G. (1916). *Materials for the study of the sect of the Eunuchs*. Moscow: Printing house of A. I. Snegireva. 174 p. (In Russ.).
- Lists of populated places of the Russian Empire compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 60*. (1871). St. Petersburg: Publishing House of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. 196 p. (In Russ.).
- Russian legislation of the X—XX centuries. Legislation of the first half of the XIX century, 6*. (1988). Moscow: Legal literature. 432 p. (In Russ.).
- Russian State Archive of Ancient Acts. F. 1431. Cases of local judicial institutions about Old Believers and sectarians. Op. 1. D. 3709, 3913, 3914*. (In Russ.).
- Solovyov, L. (1909). The Fourth All-Russian Missionary Congress in Kiev on June 12—26, 1908. *Tobolsk Diocesan Gazette*, 3: 38—47. (In Russ.).
- State budgetary institution of the Tyumen region State Archive in Tobolsk. F. 1152. Tobolsk provincial government. Op. 3. D. 54; Op. 11. D. 1052; Op. 31. D. 670, 1307; Op. 32. D. 551, 554; Op. 35. D. 846. F. 1156. Tobolsk Spiritual Consistory. Op. 11. d. 1052, 1848; Op. 27. D. 1103; Op. 29. D. 2455. F. 329. General provincial government. Op. 3. d. 54*. (In Russ.).

The distribution of Old Believers and sectarians by interpretation and sects. Developed by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1901). St. Petersburg. 26 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Barsov, N. I. (1892). *Did the Inquisition exist in Russia?* St. Petersburg: Printing house of A. S. Suvorin. 20 p. (In Russ.).
- Bonch-Bruevich, V. D. (1911). “*New Israel*”. St. Petersburg: Printing house of B. M. Wolf. 485 p. (In Russ.).
- Butkevich, T. I. (1910). *Review of Russian sects and their interpretations*. Kharkiv: Printing house of the provincial government. 608 p. (In Russ.).
- Dobrotvorsky, I. (1869). *People of God. The Russian sect of the so-called spiritual Christians*. Kazan: University printing house. 200 p. (In Russ.).
- Gagarina, I. Yu. (2011). *Russian mystical sectarianism of the XVIII—beginning of the XXI century: historical and socio-psychological aspects*. PhD Diss. Moscow. 191 p. (In Russ.).
- Khlysty. (1903). *Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron, XXXVII*. St. Petersburg: Printing house of the Brockhaus-Efron Joint-Stock Company. 402—409. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1965). *The history of religious sectarianism in Russia (the 60s of the XIX century. 1917)*. Moscow: Nauka. 348 p. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1973). *Religious sectarianism in the past and present*. Moscow: Nauka. 256 p. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1989). *Popular anti-church movements. Russian Orthodoxy: milestones of history*. Moscow: Publishing House of Political Literature. 562—615. ISBN 5-250-00246-3. (In Russ.).
- Korikov, D. G. (2011). *The state, the Church and sectarianism in Russia in the second half of the XIX—early XX centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 26 p. (In Russ.).
- Melnikov, P. I. (1909). Letters about the split. In: *The complete works of P. I. Melnikov (Andre Pechersky): In 7 volumes, 7*. St. Petersburg: A. F. Marx Publishing House. 417 p. (In Russ.).
- Nikolsky, N. M. (1983). *The history of the Russian Church*. Moscow: Politizdat. 448 p. (In Russ.).
- Solovyov, L. (1909). Information about the current state of the schism in the Tobolsk diocese. *Tobolsk Diocesan Gazette*, 19: 497—499. (In Russ.).
- Panchenko, A. A. (2002). *Christian sects and the community of eunuchs: folklore and traditional culture of Russian mystical sects*. Moscow: United Humanitarian Publishing House. 544 p. (In Russ.).
- Varadinov, N. (1863). *History of the Ministry of Internal Affairs, 8*. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 667 p. (In Russ.).